

Problem Spotlight

ПРОБЛЕМА НОМЕРА

The Reverse Side of the "Strategy of the Altai Kray Forest Industry for the Period up to the Year 2025"

ИЗНАНКА «СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА»

Nikolenko E.G. (Siberian Environmental Center, Novosibirsk, Russia)

Николенко Э.Г. (МБОО «Сибирский экологический центр», Новосибирск, Россия)

Контакт:

Эльвира Николенко
МБОО «Сибэкоцентр»
630090, Россия
Новосибирск, а/я 547
тел.: +7 923 150 12 79
elvira_nikolenko@mail.ru
www.sibecocentre.ru
www.rrcn.ru

Contact:

Elvira Nikolenko
Sibecocenter, NGO
P.O. Box 547,
Novosibirsk
Russia, 630090
tel.: +7 923 150 12 79
elvira_nikolenko@mail.ru
www.sibecocentre.ru
www.rrcn.ru

Резюме

В статье поднимается проблема влияния рубок в ленточных борах Алтайского края на популяции хищных птиц боров.

Ключевые слова: хищные птицы, пернатые хищники, рубки леса, ленточные боры, Алтайский край.

Поступила в редакцию: 18.12.2014 г. **Принята к публикации:** 25.12.2014 г.

Abstract

The focus of this paper is on the impact of cuttings in belt pine forests of Altai Kray on raptor populations.

Keywords: birds of prey, raptors, logging, steppe pine forests, Altai Kray.

Received: 18/12/2014. **Accepted:** 25/12/2014.

DOI: 10.19074/1814-8654-2014-29-10-17

Согласно российскому законодательству, действия, которые могут привести к гибели, сокращению численности или нарушению среды обитания объектов животного мира, внесённых в Красную книгу РФ, не допускаются (ст. 24 Федерального закона «О животном мире» от 24.04.1995 N 52-ФЗ, ред. от 13.07.2015). Нарушение этого требования наказывается значительными штрафами (ст. 8.35 КоАП РФ) и возмещением нанесённого вреда (Методика..., 2008). Это в полной мере применимо, если в процессе хозяйственной

The destruction of habitats of Red-Book of Russia species is prohibited by the law and must be punished by considerable fines. The nature conservation laws, however, function very poorly: throughout Russia, administrative cases that have come to trial are few and far between, trespassers are very seldom prosecuted.

The situation of today in the Altai Kray is egregious. Unique steppe pine forests are being cut down unmercifully including rare species' habitats, even in nesting times, i.e. a lot of nests with the clutches and broods are destroyed.

We have monitored regularly raptor rare species' populations in steppe pine forests (Karyakin et al., 2005). It has been shown, that the unique coniferous forest on sand-hills combined with vast lacustrine-boggy gives birth to the richest species variety of carnivorous birds which is characterized by high nesting density, in spite of the forestry activities which have always been conducted here.

The situation has changed after the forest

Гнездо орла-могильника (*Aquila heliaca*) на опушке ленточного бора. Фото И. Карякина.

Nest of the Imperial Eagle (*Aquila heliaca*) on the edge of the pine forest. Photo by I. Karyakin.

Орлан-белохвост. (*Haliaeetus albicilla*). Фото И. Карякина.

White-Tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*). Photo by I. Karyakin.

деятельности уничтожаются гнёзда редких видов птиц. Административный штраф за нарушение среды обитания объектов животного мира, внесённых в Красную книгу РФ, для юридического лица составляет от 0,5 до 1 млн. руб. Рассчитанный размер возмещения вреда животному миру за одно уничтоженное гнездо, например, филина (*Bubo bubo*), составляет 250 тыс. рублей (без учёта повышающего коэффициента инфляции), а за гнездо беркута (*Aquila chrysaetos*) – минимум 1,5 млн. рублей (Методика..., 2008).

Теме не менее, природоохранное законодательство в этой части работает неэффективно: лишь ничтожно малая часть административных дел доходит до суда.

Вопиющая ситуация сложилась в Алтайском крае, где нещадно вырубается места обитания редких видов птиц в ленточных

Гнездо орлана-белохвоста в Завьяловском заказнике.
Фото И. Карякина.

Nest of the White-Tailed Eagle in the nest in the Zavyalovskiy Reserve.
Photo by I. Karyakin.

reform of 2007 which caused considerable changes in the forest relations all over Russia. It deeply changed the sphere of forest relations in the country: forest management system and control over forest use was reorganized completely.

In February 2013, the Altai Kray Government approved the “Development Concept of the Altai Kray Forest Industry for the period up to the year 2020” (2013), year and a half later, it was replaced by a new document – the “Strategy of the Altai Kray Forest Industry for the period up to the year 2025” (July 2014).

These documents describe in detail the prospects of the industry development in the region, but completely ignore the whole ecosystem of the forest, except trees.

Unfortunately, this approach is not only represented in the concept and strategy, but also carried out in practice, at least since 2007. No wonder that real situation is very poor for the forest and its inhabitants.

After 2008, our ornithological researches have been concentrated on reserved territories in coniferous forests as the most valuable territories (this makes up 12.5 % of the total forest strips square) to prepare the projects of special-protective forest areas in breeding grounds of rare species. As to 2014, the special protective forest areas for 5 of 9 reserved pine forests were handed to be approved at state bodies of the Altai Kray (Karyakin et al., 2013). 2013, the section web-GIS “Red Data Book of the Altai Kray” was created to maintain the State cadastre of wild species. All the actual data on habitats of rare raptor species were handed to state bodies (Ravkin et al., 2013). So, the nature conservation state bodies had all the conditions created for them now to get effective data on habitats of rare species and so they could perform their direct duty of the control for these species conservation.

However, just a simple initiative on creating special-protective forest areas in the territory of reserved pine forests around the rare species’ habitats has caused a stormy reaction: the trees in the reserved forests were cut down even more intensely, with connivance of government authorities.

So, in 2012, in the course of the expedition, the cutting out was established which had caused destruction of 22 nesting territories of rare birds species including the Eagle Owl (*Bubo bubo*), Greater Spotted Eagle (*Aquila clanga*) (In the Altai Kray..., 2012). The state damage was estimated 7 million rubles (about 150 000 USD).

There is only one administrative case of

Ленточные боры в Алтайском крае (вверху) и гари (А) и вырубки (В) в них (внизу) на космоснимках из Google Earth.

Strip-shaped pine forests in the Altai Kray (at the top) and the fire-site (A) and deforestation (B) in the area (at the bottom) through Google Earth satellite images.

борах. Рубки идут даже в гнездовой период, т.е. многие гнёзда уничтожаются прямо с кладками и выводками. Бывает, что жертвами становятся и взрослые птицы. Прямое уничтожение птиц и гнёзд, а также гнездопригодных деревьев, дополняется возросшим фактором беспокойства. Работа лесорубочной техники и пребывание людей мешает нормальному гнездованию тех птиц, чьи участки ещё не попали под рубку.

Лесное хозяйство в степных борах Алтайского края ведётся уже более двух веков. Однако до последних лет места гнездования редких видов птиц не уничтожались, ввиду того, что не велись рубки по внешней опушке боров, на берегах озёр и на гривах среди болот. Эти места играли роль рефугиумов, где сохранялась высокая численность многих видов пернатых хищников, в т.ч. занесённых в Красные книги.

Специалисты Центра полевых исследований и Сибирского экологического центра

cutting out the Greater Spotted Eagle's habitat that has come to trial. 2014, a forest user was assigned a fine at the rate of 500 000 rubles (about 11 000 USD). But this judgement was impeached and a superior tribunal found an error in the record composed by the Regional hunting management department. As the government officers of this management department did not even troubled to present the corrected record in time, the district court revoked the judgement of the magistrate and found the forest user not guilty.

Russia has rather a severe legislation now as far as rare species and their habitats conservation are concerned. In practice, however, there is no control system for the implementation of these laws, and the community initiatives are ignored or rigidly suppressed.

Meanwhile, the number of species of Russia Red-Book in pine forests is decreasing dramatically: we have lost the Golden Eagle (*Aquila chrysaetos*) already, next is the Eagle Owl (see the article by I. Karyakin, current issue, pp. 77–92)...

ведут мониторинг популяций редких видов хищных птиц в ленточных борах с 2002 г. (Карякин и др., 2005). Бор на песчаных дюнах в сочетании с обширными озёрно-болотными комплексами поддерживает богатейшее разнообразие видов хищных птиц, большинство которых отличаются здесь высокой плотностью гнездования. Такая ситуация наблюдалась в первые годы исследований, несмотря на уже достаточно сильный пресс рубок, многочисленных пожаров и развитой рекреации.

Всё изменилось после принятия в декабре 2006 г. нового Лесного кодекса и последовавших глубоких изменений лесного законодательства. Реформа затронула все стороны лесных отношений – от базовых понятий и принципов лесного хозяйства до характера планирования лесопользования, роли и правил аренды участков леса и пр. Полностью была реорганизована система управления лесами и контроля за лесопользованием. Лесное хозяйство Алтайского края, как и всей страны, начало новую жизнь.

Вот что пишет В. Кляйн (2012), специалист по связям с общественностью Лесной холдинговой компании «Алтайлес»: «В этих условиях (реформы 2007 г. – прим. ред.) в Алтайском крае была разработана и внедрена уникальная модель лесных отношений, которая основывалась на лучших традициях ведения лесного хозяйства России и отвечала требованиям современного времени. В регионе сохранили кадровый ресурс отрасли, усовершенствовали систему лесовосстановления, охраны и защиты лесов, запустили процесс модернизации и технического переоснащения производств, взяв курс на безотходное производство. Сегодня Алтайский край, несмотря на то, что относится к малолес-

ным регионам, – один из лидеров в стране по качеству освоения и использования лесных ресурсов. Недаром в 2009 году край получил звание «Лучший субъект РФ в области лесных отношений». Далее в статье подробно описывается прогрессивность уже сделанных и будущих изменений, их масштаб, актуальность и важность для экономики Алтайского края и России в целом.

В феврале 2013 г. Администрацией края была утверждена «Концепция развития лесной отрасли Алтайского края до 2020 года», полтора года спустя её сменил новый документ – «Стратегия развития лесной отрасли Алтайского края на период до 2025 года» (утверждена постановлением Администрации Алтайского края от 02.07.2014 № 304). Эти документы подробно описывают перспективы развития отрасли в регионе. Не будучи специалистами в лесном хозяйстве, мы не можем оценивать их качество с собственно лесохозяйственной точки зрения. Но и Концепция, и Стратегия развития отрасли оставляют совершенно без внимания всю экосистему леса, за исключением деревьев.

Да, сохранение биологического разнообразия лесов названо одним из основных направлений деятельности по охране и защите лесов (как компонент совершенствования государственного управления лесами и развития лесного хозяйства – раздел 4.1 Стратегии). При описании механизма реализации отраслевой Стратегии (раздел 8 Стратегии) декларируется, что сохранение биоразнообразия и защитных функций лесов должно обеспечиваться при всех видах использования лесов. Но далее в том же разделе поясняется, что «меры по сохранению биоразнообразия лесов» направлены всего лишь «на восстановление способности лесных систем к саморегуляции и компенсации негативных последствий природных катаклизмов и антропогенной деятельности».

Более конкретные меры перечислены при описании путей «решения экологических проблем устойчивого развития лесного хозяйства». В обоих документах даёт-

Ещё месяц назад здесь росла сосна, на которой располагалась многолетняя гнездовая постройка орла-могильника в которой размножался балобан (Falco cherrug). Фото Э. Николенко.

Yet, a month ago, on the pine tree was there to old nest of the Imperial Eagle from where the Saker Falcon (Falco cherrug) was used to breed. Photo by E. Nikolenko.

Молодой орлан-белохвост на гнезде.
Фото И. Карякина.

Young White-Tailed Eagle in the nest.
Photo by I. Karyakin.

Молодые орлы-могильники в гнезде.
Фото И. Карякина.

Fledglings of the Imperial Eagle in the nest.
Photo by I. Karyakin.

ся идентичный перечень мер:

- внедрение при рубках леса современных методов, направленных на сохранение биологического разнообразия (предотвращение рубок редких и ценных видов деревьев, снижение риска действия на леса промышленных объектов, реабилитация лесных территорий и иные меры);
- обеспечение качественного воспроизводства лесных ресурсов на горях с применением искусственного лесовосстановления;
- недопущение деградации и истощения

почвенных и водных ресурсов при использовании лесов;

- применение современных методов противопожарного обустройства земель лесного фонда;

- сохранение и рациональное использование генетического и экологического потенциалов лесов;

- усиление просветительской деятельности по формированию в обществе понимания важной роли лесов и необходимости бережного отношения к ним.

Ни в Концепции, ни в Стратегии (объёмом 84 страницы!) нет ни одного предложения о сохранении собственно биоразнообразия – т.е. всего разнообразия животных, растений, грибов и других организмов, которые и составляют лесную экосистему! О животных (что показательно, в форме «животные и птицы») Стратегия упоминает, только говоря об охотничьих ресурсах. Фактически, эти руководящие отраслевые документы написаны с позиции чисто ресурсного подхода. Лес в них – это прежде всего ресурсы древесины, которые могут и должны возобновляться и использоваться рачительно – но не более.

К сожалению, именно этот подход, так последовательно представленный в Концепции и Стратегии, осуществляется на деле, по меньшей мере, с 2007 года. Неудивительно, что реальная ситуация плачевна для леса и его обитателей.

После 2008 г. наши орнитологические обследования боров проходили практически ежегодно и касались, преимущественно, территорий боровых заказников регионального значения. На долю этих, наиболее ценных в природном отношении территорий, приходится 12,6 % общей площади ленточных боров Алтайского края. Целью наших работ была подготовка проектов особо защитных участков леса (ОЗУ) в местах гнездования редких видов птиц. Выделение ОЗУ могло бы обеспечить сохранение ядер гнездовых группировок редких видов. К 2014 г. в 5 из 9 боровых заказников были спроектированы ОЗУ, проекты эти переданы для утверждения в государственный природоохранный орган администрации Алтайского края (Карякин и др., 2013). По заказу краевого государственного бюджетного учрежде-

ния «Алтайприрода» в 2013 г. мы разработали веб-ГИС и базу данных «Красная книга Алтайского края» для ведения государственного кадастра редких видов. Все актуальные на тот момент данные о местах обитания редких видов хищных птиц были переданы природоохранному органу исполнительной власти края и внесены в кадастр (Равкин и др., 2013).

Таким образом, государственный природоохранный орган администрации (в первую очередь, отдел особо охраняемых природных территорий Главного управления природных ресурсов и экологии Алтайского края) получил всю необходимую информацию, чтобы выполнять свою прямую функцию по контролю за сохранностью среды обитания видов, внесённых в Красную книгу.

Однако инициатива по выделению ОЗУ вокруг мест обитания редких видов на территории заказников вызвала неожиданную ответную реакцию: арендаторы стали рубить лес в заказниках с ещё большей интенсивностью при молчаливом попустительстве чиновников. Соблюдением законодательства при этом не слишком утруждаются. Мы не раз делали попытку предать гласности случаи нарушения закона, но СМИ отказываются публиковать материалы о рубках, отснятые ими материалы таинственно исчезают.

Так, в 2012 г. экспедицией Сибирского экологического центра зафиксировано уничтожение рубками 22-х гнездовых территорий редких видов птиц, в т.ч. филина

и большого подорлика (*Aquila clanga*) (В Алтайском крае..., 2012). Ущерб государству, оцененный по Методике исчисления вреда... (Методика..., 2008), составил порядка 7 млн. руб.

В 2013 г. удалось затормозить вырубку леса на одном участке большого подорлика в заказнике «Завьяловский». Обнаружив клейма на гнездовом и соседних деревьях, орнитологи обратились в прокуратуру. На место несколько раз выезжали комиссии, состоящие из сотрудников природоохранных органов и представителей арендатора. Арендатор лесного участка, ООО «Каменский ЛДК», был проинформирован, что на отведённых в рубку делянках обитают краснокнижные птицы. Природоохранная прокуратура вынесла лесопользователю предостережение о недопустимости нарушения среды обитания редких пернатых хищников.

Тем не менее, в течение зимы и весны 2013 г. ещё два гнездовых участка филина и большого подорлика были вырублены. По требованию общественников было возбуждено административное дело, которое дошло до судебного решения. В 2014 г., согласно постановлению мирового судьи, Каменский ЛДК был признан виновным в нарушении природоохранного законодательства. Лесопользователю назначен административный штраф в размере 500 тыс. руб. Кроме того, после вступления судебного постановления в законную силу, Каменский ЛДК должен был возместить ещё причинённый им вред животному миру – по предварительной оценке, 1,5 млн. руб. Однако решение мирового судьи было оспорено арендатором. Районный суд, где рассматривалась апелляция, нашёл ошибку в протоколе, составленном Управлением охотничьего хозяйства края. Т.к. сотрудники этого управления не потрудились предоставить в срок исправленный протокол, районный суд отменил решение мирового судьи.

В результате, двухлетние усилия природоохранных организаций закончились ничем – по вине государственного органа, явно не заинтересованного в соблюдении природоохранного законодательства! И это только один случай вырубki дерева с гнездом, всего же их десятки.

Есть примеры беззакония и в действиях администрации Алтайского края. В апреле 2013 г. было вынесено заключение краевой Прокуратуры – о несоответствии новых проектов Положений о заказниках целям и задачам охраняемых территорий

Гнездо филина (*Bubo bubo*) с птенцами.
Фото И. Карякина.

Brood of the Eagle Owl (*Bubo bubo*) in the nest.
Photo by I. Karyakin.

Рубка в водоохраной зоне на гнездовом участке большого подорлика (*Aquila clanga*) в сезон размножения. Государственному контролирующему органу было сообщено об этой деятельности, но он ничего не сделал, чтобы предотвратить её. Фото И. Карякина.

The felling in the catchment-protection zone at the breeding territory of the Greater Spotted Eagle (*Aquila clanga*) during the breeding season. The public supervisory body was advised on the tree cutting though nothing has been arranged to avoid it. Photos by I. Karyakin.

(Грибков, 2013). Более того, годом ранее, по делу о рубках в Завьяловском заказнике 25 июня 2012 г. Алтайский краевой суд постановил, что леса на территории заказника относятся к защитным, а не эксплуатационным, а лесохозяйственный регламент в соответствующей части не действителен. После чего Управление лесами Алтайского края подало апелляцию в Верховный суд РФ, который 10 октября поддержал решение суда краевого. Но уже летом 2013 г. двумя постановлениями (№ 404 от 26.07.2013 г. и № 450 от 16.08.2013) губернатор Алтайского края внёс изменения в Положения подавляющего большинства краевых заказников, официально

разрешив там практически все виды рубок – вопреки закону и предписанию Прокуратуры. Таким образом, Губернатор края своими постановлениями нарушил и законодательство РФ, и решения краевого и Верховного судов, и предписания Прокуратуры – и остался безнаказанным! – Принятые в 2013 г. постановления действуют до сих пор, а в заказниках ведутся выборочные рубки.

В России сейчас принято довольно строгое законодательство, призванное обеспечить сохранение редких видов и мест их обитания. Однако на практике оно действует плохо, государственный контроль за его исполнением неэффективен, а иници-

Рубка на гнездовом участке большого подорлика в сезон размножения. Кладка погибла. Фото И. Карякина.

The felling on the breeding territory of the Greater Spotted Eagle (*Aquila clanga*) during the breeding season. His clutch is died. Photos by I. Karyakin.

Птенец большого подорлика (*Aquila clanga*) в гнезде в Завьяловском заказнике. Фото И. Карякина.

Nestling of the Greater Spotted Eagle (*Aquila clanga*) in the nest in the Zavyalovskiy Reserve. Photo by I. Karyakin.

ативы общественного контроля игнорируются или грубо подавляются. В результате, в Алтайском крае мы наблюдаем, как развитие лесной отрасли на уровне субъекта Российской Федерации планируется и претворяется в жизнь, игнорируя требования федерального природоохранного законодательства. Возможно, по ведомственным показателям лесное хозяйство в Алтайском крае развивается действительно успешно, и регион справедливо считается одним из передовых в этом отношении. Но при этом в систему оценки Стратегии развития лесной отрасли не включены никакие индикаторы состояния лесных экосистем, экологические издержки ведения лесного хозяйства не подсчитываются, накапливаемый экологический ущерб не принимается во внимание.

И в то же время мы наблюдаем, что реальный ущерб природе с каждым годом всё увеличивается – численность краснокнижных видов в алтайских борах стремительно падает. Благодаря «прогрессивному» освоению эти леса уже лишились беркута, на очереди филин (см. статью И. Карякина в этом номере на с. 77–92). Если так будет продолжаться дальше, в борах просто не останется редких видов пернатых хищников. С учётом их прежней тут концентрации, это будет один из крупнейших провалов государственной системы охраны живой природы в России.

Литература

В Алтайском крае уничтожают редких птиц.– Российская сеть изучения и охраны перна-

тых хищников. 2012. URL: <http://rrrcn.ru/ru/archives/12883> Дата обращения: 20.10.2014 г.

Грибков А. Заказники – под топор? – Российская сеть изучения и охраны пернатых хищников. 2014. URL: <http://rrrcn.ru/ru/archives/19850> Дата обращения: 20.10.2014 г.

Карякин И.В., Николенко Э.Г., Грибков А.В. Проблемы охраны лесных местообитаний редких видов в региональных заказниках Алтайского края постепенно решаются. – Российская сеть изучения и охраны пернатых хищников. 2013. URL: <http://rrrcn.ru/archives/17659> Дата обращения: 20.10.2014 г.

Карякин И.В., Смелянский И.Э., Бакка С.В., Грабовский М.А., Рыбенко А.В., Егорова А.В. Крупные пернатые хищники Алтайского края. – Пернатые хищники и их охрана, 2005. № 3. С. 28–51.

Кляйн В. Лесная отрасль Алтайского края. – ЛесПромИнформ. 2012. № 1 (83). С. 32–37. URL: <http://lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/2532> Дата обращения: 20.10.2014 г.

Концепция развития лесной отрасли Алтайского края на период до 2020 года. Утверждена Постановлением Администрации Алтайского края от 19.02.2013 № 78. – Управление лесами Алтайского края. URL: <http://www.altailles.ru/doc/conseption13> Дата обращения: 20.10.2014 г.

Методика исчисления размера вреда, причинённого объектам животного мира, занесённым в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания, утвержденной приказом МПР России от 28 апреля 2008 г. № 107.

Постановление Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2013/11/05/redbook-site-dok.html> Дата обращения: 20.10.2014 г.

Равкин Ю.С., Карякин И.В., Николенко Э.Г., Вазов С.В., Бахтин Р.Ф. Сбор и анализ информации о местах обитания и гнездования видов, занесённых в Красную книгу Алтайского края: беркут, степной орёл, орёл-могильник, орлан-белохвост, большой подорлик, сокол-балобан, филин, бородачатая неясыть; подготовка банка данных. Отчёт о выполнении работ. Новосибирск, 2013. 23 с. с приложениями. URL: http://rrrcn.ru/wp-content/uploads/2013/12/Rep-BD_2013.pdf Дата обращения: 20.10.2014 г.

Стратегия развития лесной отрасли Алтайского края на период до 2025 года. – утверждена постановлением Администрации Алтайского края от 02.07.2014 № 304. URL: http://www.econom22.ru/upload/iblock/35b/Post304_140702.pdf Дата обращения: 20.10.2014 г.